

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.1.041.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ «ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН» ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 28 сентября 2026 г., № 7

О присуждении Клементьевой Татьяне Владимировне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация «Сочинение “Фэн су тун и” (конец 2 – начало 3 вв.) в истории энциклопедической традиции Китая» по специальности 5.6.5. Источниковедение, историография, методы исторического исследования принята к защите 16 марта 2026 г. протокол № 2, диссертационным советом 24.1.041.01, созданным на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения РАН», 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12, приказом ВАК РФ № 105/нк от 11.04.2012 г.

Соискатель Клементьева Татьяна Владимировна, 1997 года рождения, в 2020 г. окончила бакалавриат Института философии Санкт-Петербургского государственного университета по направлению «Культурология», профилю «Культура Китая», а в 2022 г. – магистратуру Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета по направлению «Востоковедение и африканистика», программе «Культура народов Азии и Африки (с изучением языков Азии и Африки)». В 2025 г. окончила очную аспирантуру ФГБУН «Институт восточных рукописей РАН» по специальности 5.6.5. Источниковедение, историография, методы исторического исследования.

Работает младшим научным сотрудником Отдела Дальнего Востока ИВР РАН.

Диссертация «Сочинение “Фэн су тун и” (конец 2 – начало 3 вв.) в истории энциклопедической традиции Китая» выполнена в Отделе Дальнего Востока ФГБУН «Институт восточных рукописей РАН».

Научный руководитель — Терехов Антон Эдуардович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела Дальнего Востока ИВР РАН.

Официальные оппоненты:

Мартынов Дмитрий Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор кафедры китаеведения и азиатско-тихоокеанских исследований Высшей школы востоковедения «Восточный разряд», Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета.

Ульянов Марк Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Отдела литератур стран Азии и Африки Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук.

Ведущая организация — Федеральное государственное автономное учреждение науки «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук», заключение подготовлено ведущим научным сотрудником Центра изучения культуры Китая ИКСА РАН доктором исторических наук Федориным Андреем Львовичем, а также ведущим научным сотрудником Центра изучения культуры Китая ИКСА РАН доктором филологических наук Старостиной Аглаей Борисовной, утверждено директором ФГАУН ИКСА РАН, доктором филологических наук Кириллом Владимировичем Бабаевым. В Заключении подчеркивается, что актуальность темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, *лэйшу* как самостоятельная группа источников, несмотря на влияние на книжную культуру традиционного Китая и на постоянную востребованность историками китайской культуры, философии и повседневности, остается слабо изученным как целостное историко-культурное явление — это в полной мере относится и к его истокам. В то время как современные исследователи активно используют поздние энциклопедические своды, не в последнюю очередь — для реконструкции утраченных текстов, вопросы генезиса этой традиции и ее типологических особенностей остаются не освещёнными. Во-вторых, трактат Ин Шао 應劭

«Фэн су тун и» 風俗通義 (авторский перевод – «Проникновение в смысл веяний и обычаев»), которому посвящена диссертация, представляет собой уникальную попытку систематизации информации, объединенную с критикой заблуждений, распространённых в современном автору обществе. Осмысление места этого текста в формировании энциклопедической традиции заполняет существенную лакуну в историографии и позволяет по-новому взглянуть на интеллектуальные процессы рубежа II–III вв. В-третьих, исследование отличается междисциплинарностью: оно находится на стыке источниковедения, историографии и истории интеллектуальной мысли. Т.В. Клементьева убедительно показывает, что критика обычаев и веяний (*фэн* и *су*) была одним из инструментов политического и идеологического контроля.

Основные положения и выводы исследования изложены в 6 публикациях в журналах, 5 из которых включены в перечень ВАК. Публикации соответствуют теме исследования и раскрывают основные положения диссертации.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Об истоках формирования энциклопедических текстов лэйшу 類書 («книги с [разбиением] на категории») в Китае // Современные востоковедческие исследования / Modern Oriental Studies. — 2023. — Том 5. — № 3. — С. 121 – 139. DOI: 10.24412/2686-9675-3-2023-121-139.
2. Локальные культы в главе «Гуай шэнь» 怪神 («Чудища и божества») трактата Ин Шао 應劭 «Фэн су тун и» 風俗通義 («Проникновение в смысл веяний и обычаев»). Перевод с китайского и комментарии Т. В. Клементьевой // Письменные памятники Востока. — 2024. — Том 21. — № 2 (вып. 57). — С. 17 – 29. DOI: 10.55512/WMO629589.
3. Понятия *фэн* 風 («веяния») и *су* 俗 («обычаи») в древнекитайских текстах эпохи Хань 漢 (202 г. до н. э. – 220 г. н. э.) // Вестник Санкт-

Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. — 2024. — Т. 16. — № 2. — С. 297 – 313. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu13.2024.201>.

4. Анализ структуры и источников главы «Гуай шэнь» из энциклопедического сочинения «Фэн су тун и» // Вестник НГУ. Серия: История, филология. — 2025. — Т. 24. — № 4: Востоковедение. — С. 90 – 100. DOI: 10.25205/1818-7919-2025-24-4-90-100.
5. Три сюжета о религиозных суевериях из трактата Ин Шао 應劭 «Фэн су тун и» 風俗通義 («Постижение смысла веяний и обычаев»). Предисловие, перевод с китайского, комментарии // Письменные памятники Востока. — 2025. — Т. 22. — №1 (вып. 60). — С. 22 – 33. DOI: 10.55512/WMO655960.

В других изданиях:

6. Официальные и стихийные культы в трактате Ин Шао «Проникновение в смысл поветрий и обычаев» (Фэн су тун и) // Великий смысл врат в Сокровенное: Религии, философия и культура Китая. К 60-летию С. В. Филонова : [в 2 томах] / Отв. ред. И. В. Белая. — Москва: ИВ РАН, 2022. — 2 т. Т. 1. Древняя религия, конфуцианство, буддизм. — С. 258 – 277

На диссертацию и автореферат поступили следующие положительные отзывы.

От ведущей организации — ФГАУН «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук».

В отзыве отмечается, что диссертационная работа Т. В. Клементьевой посвящена одной из проблем, до настоящего времени недостаточно изученных в отечественной и зарубежной синологии, – становлению и раннему этапу развития энциклопедической традиции Китая (*лэйшу* 類書).

Научные положения и выводы диссертации обоснованы хорошо и обеспечены использованием широкого круга источников и исследовательской литературы. Широкий охват источников позволил автору выстраивать

убедительные параллели с «Фэн су тун и», как типологические, так и содержательные. Применение историко-сравнительного, историко-генетического методов, как и группа методов текстологического анализа адекватны поставленным задачам.

В отзыве также отмечается, что диссертационное исследование полностью соответствует паспорту специальности 5.6.5. «Историография, источниковедение, методы исторического исследования» по следующим пунктам:

- объект и предмет исследования (диссертация посвящена анализу конкретного исторического источника и его месту в эволюции целого класса текстов);
- задачи (критический анализ текста «Фэн су тун и», изучение его текстологии, атрибуции, истории бытования и комментирования);
- методология (применение историко-сравнительного, историко-генетического и текстологического методов).

Научная новизна диссертационного исследования отмечена в отзыве по следующим параметрам:

- впервые в отечественной историографии предпринят комплексный источниковедческий и историографический анализ «Фэн су тун и»;
- предложена и верифицирована классификация глав «Фэн су тун и» на основе их структурных, стилистических и тематических характеристик;
- выдвинута и обоснована гипотеза о том, что справочные главы «Фэн су тун и» представляет собой переходное звено от «энциклопедических» трактатов широкой тематики («Люй ши чуньцю» 吕氏春秋 и «Хуайнань-цзы» 淮南子) и словарей к собственно ранним *лэйшу*;
- впервые переведены на русский язык и снабжены научным комментарием ключевые части памятника: биография Ин Шао из «Хоу Хань шу», три главы «Фэн су тун и» и предисловие к этому трактату. Эти переводы

представляют несомненную практическую ценность для будущих исследований.

По мнению ведущей организации, структура работы (от личности автора и истории текста к анализу содержания, а затем к сопоставлению с традицией) логична. Поставленные во введении задачи последовательно решаются в ходе исследования; полученные выводы вполне убедительны. Сопоставляя в третьей главе «Фэн су тун и» с традицией *лэйшу*, Т.В. Клементьева наглядно показывает, что сходство в полной мере проявляется на уровне справочных глав. Достоверность результатов диссертации обусловлена критическим подходом к источникам и прозрачностью методологии. Текстологическая работа, включающая сопоставление редакций текста, анализ разночтений и реконструкцию утраченных фрагментов, проведена на высоком уровне. Работа обладает несомненной теоретической значимостью, предлагая новые подходы к классификации источников «энциклопедического» характера. Высока и практическая значимость диссертации. Ее результаты могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов по истории Китая, источниковедению и историографии Дальнего Востока, при подготовке учебных пособий и справочных изданий.

В отзыве содержатся следующие замечания:

1. В результате анализа глав сочинения остается открытым вопрос о том, были ли анекдотические главы изначально частью единого замысла или могли представлять собой отдельный, позже присоединенный текст (с. 95). Возможно ли сформулировать правдоподобное предположение на этот счёт?
2. Стоило бы отдельно остановиться на влиянии мировоззрения Сюнь-цзы на Ван Чуна: исследование взглядов Ин Шао явно выиграло бы от их рассмотрения в контексте этой внутриконфуцианской линии.

Вместе с тем в отзыве ведущей организации делается вывод о том, что диссертационная работа Клементьевой Татьяны Владимировны представляет собой последовательно выполненное на высоком уровне, завершённое и

самостоятельное научное исследование. Полученные результаты имеют существенное значение для отечественной и мировой историографии китайской текстовой традиции. Диссертация соответствует критериям, установленным в пунктах 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор, Татьяна Владимировна Клементьева, заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5. – Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

От официального оппонента — Мартынова Дмитрия Евгеньевича, доктора исторических наук, профессора кафедры китаеведения и азиатско-тихоокеанских исследований Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета.

Автор отзыва отмечает, что изучение *лэйшу* («книги по категориям») является одним из перспективных направлений современного синологического источниковедения. Как исторический источник *лэйшу* сохраняют фрагменты значительного числа утраченных к настоящему времени сочинений, в том числе и дотанской эпохи. Их изучение позволяет проследить преемственность и особенности интерпретации базовых ценностных установок, через которые осуществлялось управление китайским государством-цивилизацией в тот или иной период. Вопрос об истоках появления *лэйшу* до сих пор не подвергался глубокому анализу, как в отечественном, так и в зарубежном китаеведении. В связи с этим, актуальность выбранной Т.В. Клементьевой темы не вызывает сомнений: именно комплексный анализ работы, которая иногда выдвигалась учеными на роль «прототипа» *лэйшу*, позволяет существенно прояснить ее роль в данном процессе.

В отзыве отмечается, что объект и предмет исследования сформулированы и определены автором ясно и однозначно, не вызывая возражений. Степень обоснованности научных положений и достоверность

полученных результатов обеспечивается репрезентативной источниковой базой. Библиография диссертации включает более двухсот семидесяти наименований памятников и научных публикаций на русском, английском и китайском языках. При этом автор самостоятельно проанализировала большое количество источников и специализированной научной литературы на китайском языке, что наглядно видно в разделе историографии вопроса в составе Введения (с. 12–28). Хронологические рамки исследования представляются корректными. Они выстроены на фундаменте династии Хань, то есть периоде написания «Фэн су тун и», а также эпохе Лючао как времени появления первых бесспорных представителей лэйшу. Диссертационная работа прошла серьезную апробацию: по теме исследования было опубликовано 6 статей (5 в научных изданиях, включенных в Перечень ВАК), а базовые положения и выводы нашли отражение в докладах на тринадцати научных конференциях, что свидетельствует о широком обсуждении результатов работы в профессиональном сообществе.

Автор отзыва отмечает, что научная новизна работы не вызывает сомнений. Для доказательства достаточно привести данные в приложении новые переводы с классического китайского языка (биографии Ин Шао из «Хоу Хань шу», предисловия и трех глав «Фэн су тун и»). Несомненна и общетеоретическая значимость диссертации, так как автором заявлена возможность понимания интеллектуального синтеза конца эпохи Хань, приведшего к формированию отдельного типа энциклопедических справочных текстов. Результаты работы могут быть использованы при преподавании курсов по историографии и источниковедению истории Китая, позволяя на конкретном материале увидеть, в чем выражалась преемственность интеллектуальной традиции на стыке разных эпох, а также как поэтапно формировался новый тип текстов *лэйшу*.

Структура диссертации продумана и строго соответствует теме исследования, ее целям и задачам. Основной раздел диссертации состоит из трех глав, последовательно раскрывающих биографический и

текстологический контекст, внутреннюю структуру и содержание памятника, а также его место в энциклопедической традиции Китая.

Очевидным достоинством диссертационной работы автор отзыва называет обширный справочный комментарий в сносках, поданный по ходу работы, объемные приложения к диссертации, где отражена существенная часть самой исследовательской работы над выбранной темой. Безусловно положительно автор отзыва оценивает тщательность текстологического исследования, убедительность классификации глав, семантический анализ понятий *фэн* и *су*, демонстрирующий их многозначность и эволюцию в древнекитайской мысли; широчайший компаративный контекст, когда работа Ин Шао сопоставляется с целым рядом предшествующих текстов – от «Хань Фэй-цзы» до «Лунь хэн», от «Ши цзи» до словарей эпохи Хань.

В отзыве содержатся следующие замечания и рекомендации:

1. Анализ методологической основы исследования фактически подменен перечнем использованных методов. Т.В. Клементьевой корректно задействованы методы историко-генетического, историко-сравнительного, текстологического и структурно-функционального анализа, что вполне адекватно поставленным задачам. Безусловного одобрения заслуживает последовательное применение принципа историзма при реконструкции истории текста и интерпретации взглядов Ин Шао в конкретном историческом контексте конца Восточной Хань. Вместе с тем, не хватает заявки на собственную философию исследователя, что не умаляет отличной методологической фундированности диссертации в целом; однако лично нам не хватало акцента на компаративистской направленности работы, очень ярко проявляемой во всех ее составных частях.
2. Бросается в глаза некоторая непоследовательность работы с терминологией. Если во введении к диссертации дана краткая характеристика понятий *фэн* и *су*, фундаментально разбираемых в первой главе, то не столь счастливой оказалась судьба термина *тун и*,

входящего в состав названия базового источника работы («Фэн су тун и»). Данный термин анализируется в разделе 3.4, что выглядит несколько непоследовательно.

3. Во втором разделе первой главы автором упомянуто, что две трети анализируемого сочинения на данный момент утрачены, а их фрагменты сохранились только в составе других работ. Следовательно, уместным представляется еще одно приложение, в котором были бы представлены наиболее значимые из этих фрагментов.
4. Очень велик объем второй главы (80 страниц). Вероятно, эту главу можно было бы разгрузить разделением на самостоятельный анализ анекдотических и справочных глав «Фэн су тун и». Это позволило бы строже разграничить два типа анализа и сбалансировать структуру работы.
5. В той же второй главе (секции анализа собственных воззрений Ин Шао) небезынтересен вопрос о том, что значила борьба с даосскими идеями для самого Ин Шао и как можно было бы объяснить близость идей Ван Чуна и Ин Шао в отношении опоры на естественные природные закономерности и фактические сведения в их аргументации. Автор неоднократно проводит параллели между двумя мыслителями, систематическое сравнение их взглядов на природу человека, судьбу и роль ритуала. Вполне возможно было обыграть фундаментальное расхождение последовательного фатализма Ван Чуна и позиции Ин Шао, настаивавшего, что удача зависит от поведения человека.
6. Автор весьма убедительно демонстрирует структурное, тематическое и стилистическое сходство справочных глав «Фэн су тун и» с более поздними *лэйшу*. Однако остается открытым вопрос о прямой преемственности: был ли текст Ин Шао известен составителям первых *лэйшу* («Хуан лань», 222 г., Лю Шао) и мог ли он повлиять на их структуру, или же сходство объясняется интеллектуальными тенденциями эпохи — стремлением к систематизации знаний,

характерным для поздней Хань и раннего Лючао? В перспективе можно было бы поставить задачу выявить, цитируется ли «Фэн су тун и» в сохранившихся фрагментах ранних *лэйшу*, что позволило бы перейти от доказательства типологического сходства к доказательству генетической связи.

При этом в отзыве делается вывод о том, что диссертационное исследование Т.В. Клементьевой «Сочинение “Фэн су тун и” (конец 2 – начало 3 вв.) в истории энциклопедической традиции Китая» соответствует Паспорту научной специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования, а также требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции от 16 октября 2024 г.). Ее автор заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук.

От официального оппонента — Ульянова Марка Юрьевича, кандидата исторических наук, доцента, старшего научного сотрудника Отдела литератур стран Азии и Африки Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук.

Автор отзыва указывает, что актуальность темы несомненна. Сочинение Ин Шао «Фэн су тун и» является уникальным памятником позднеханьской мысли, который до сих пор не получил всестороннего освещения ни в отечественной, ни в западной науке. Диссертант справедливо отмечает, что вопрос о месте этого текста в становлении энциклопедических сочинений *лэйшу* остается дискуссионным, а его содержательные и структурные особенности изучены фрагментарно.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в российской историографии проведен комплексный источниковедческий анализ такого сложного и интересного письменного памятника конца эпохи Восточная Хань, как «Фэн су тун и»: предложена классификация глав (анекдотические и справочные), выявлена источниковая база сочинения, определены типологические черты текстов класса *тун (и)*.

Автор отзыва полагает, что теоретическая и практическая значимость работы очевидна. Полученные выводы могут быть использованы при разработке учебных курсов по источниковедению и историографии Китая, при подготовке справочных изданий по истории китайской энциклопедической традиции, а также в дальнейших исследованиях культуры, истории, книжного дела в древнем и средневековом Китае. Степень обоснованности и достоверности научных положений высока. Автор опирается на обширный корпус источников (современные комментированные издания, факсимиле ранней печатной версии, официальные истории, библиографические трактаты) и солидный массив исследовательской литературы на русском, китайском и западноевропейских языках. Набор методов адекватен поставленным задачам. Выводы диссертации обоснованы, вытекают из проведенного анализа и подкреплены фактическим материалом.

В отзыве также отмечены следующие положительные стороны рассматриваемой работы: широкий историографический обзор степени изученности темы в Китае, на Западе и в России; тщательная реконструкция биографии и творческого пути Ин Шао; всесторонний анализ эволюции понятий *фэн* и *су* от эпохи Чжоу до Хань; классификация глав сочинения на анекдотические и справочные; качественный перевод и содержательный комментарий в Приложениях.

В отзыве подчеркивается, что диссертационное исследование вносит вклад не только в изучение конкретного памятника, но и в понимание механизмов систематизации знания в древнем и раннеимперском Китае, а также предлагает методологически обоснованный подход к анализу так называемых гибридных текстов, стоящих на стыке разных жанровых традиций.

В отзыве содержатся следующие замечания и рекомендации:

1. Перевод названия изучаемого памятника требует унификации, автор использует два варианта: «Проникновение в смысл веяний и обычаев» и с использованием квадратных скобок: «Проникновение [в смысл] веяний и обычаев».

2. Перевод названий, безусловно, зависит от авторской воли, но, на наш взгляд, предложенный вариант перевода слова *фэн* как «веяния» уступает более привычному варианту «нравы». И возможно, слово «смысл» менее удачно, чем «суть».
3. Следовало бы подробнее объяснить и обосновать названия двух больших классификационных групп сохранившихся глав памятника: справочные и анекдотические. С использованием слова «справочный» можно согласиться, однако слово «анекдотический» — на наш взгляд, требует больше развернутых определений, чем те, которые содержатся в тексте: «подборки не связанных между собой анекдотических сюжетов на одну широкую тему» (с. 36), «...анекдотических сюжетов, посвященных примерам жертвенности во имя сохранения чести» (с. 78), «подборки анекдотических нарративов на одну тему» и т.п. Складывается впечатление, что диссертант избегает слова «повествование». Иными словами, в использовании слов «анекдотический» и «сюжет», нам видится не критичное, или точнее, неотрефлексированное полностью заимствование из английского языка.
4. В первом разделе третьей главы автор кратко рассматривает основные вехи развития *лэйшу*, но почти не затрагивает вопрос о том, как менялось понимание термина «*лэйшу*» в разные периоды китайской истории, насколько устойчивым оно было. Следовало бы уточнить, развивался ли этот тип справочной литературы или нет, если да, то, в каком направлении.
5. Остается открытым вопрос, почему именно в раннем средневековье (в эпоху Лючао, III–VI вв.), а не ранее, сложился жанр *лэйшу*, несмотря на наличие уже в конце древности таких текстов, как «Фэн су тун и»?
6. На наш взгляд, несколько большего внимания заслуживают утраченные главы. В диссертации подробно разобраны сохранившиеся десять глав, а утраченные главы только упоминаются, хотя автор ссылается на работы цинских текстологов и современные издания. Соответственно,

следовало подробнее сказать, какие сведения о них сохранились. Это позволило бы более полно представить первоначальный замысел Ин Шао.

7. В переводе предисловия к памятнику выражение *чжуцзы байцзя чжиянь* 諸子百家之言 автор перевела как «речи множества мыслителей и специалистов» (с. 276). В то время как его можно перевести: «речи мыслителей (философов) множества школ», слово *бай* здесь явно в своем втором значении — указание на неопределенное множество, а слово «специалист» в контексте эпохи древности звучит стилистически не очень хорошо. То же самое можно сказать и в отношении перевода слова *жу* 儒 как «ученые»: если переводчик считает, что речь идет не только о знатоках конфуцианских канонов, то стилистически более оправдан вариант: «ученые мужи» и т.п.
8. Есть и не устраненные автором опечатки или неточности в переводе, например, такое предложение: «[Что касается] веяний, то [к ним относят то, являются] дыхания Неба холодными или теплыми, ...» (с. 70, 278). Да и перевод слова *фэн* 風 как «веяния» здесь очевидно не очень удачен, в любом случае — нуждается в доработке. По крайней мере, все предложение остается непонятным, а оно ключевое для уяснения сути названия всего изучаемого сочинения («Фэн су тун и»). Т.В. Клементьева явно размышляла над этим (с.70), но в переводе это не отражено.

Вместе с тем в отзыве отмечается, что диссертация диссертация Т.В. Клементьевой представляет собой самостоятельное, завершенное, хорошо выстроенное исследование, выполненное на высоком научном уровне. Автор успешно решила поставленные задачи. Работа соответствует всем требованиям п. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК РФ, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор Т.В. Клементьева заслуживает присуждения ученой степени

кандидата исторических наук по специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Кравцовой Марины Евгеньевны, доктора филологических наук, профессора, независимого исследователя.

Автор отзыва отмечает, что рецензируемый Автореферат отражает, вне всяких сомнений, все достоинства диссертации Т.В. Клементьевой как не просто квалификационного сочинения, выполненного на высоком академическом уровне, но подлинно фундаментального и во многих отношениях пионерского научного труда.

В отзыве указывается, что насущная необходимость понимания истории развития (включая идейные факторы) и типологических содержательных и формальных (структурных) особенностей *лэйшу* обуславливает научную актуальность диссертации. Пункты новизны исследования, сформулированные Т.В. Клементьевой, и вынесенные ею на защиту положения (с. 15–16) полностью корректны и адекватны.

Стройность композиции диссертации и логичность научного повествования проистекают из продуманности и четкости формулировок исследовательских цели и задач (с. 11–12). Очевидно также, что все заявленные задачи исчерпывающе реализованы в необходимой последовательности. К безусловным достоинствам диссертации, тоже нашедшим внятное отражение в Автореферате, относятся скрупулезность проведенных изысканий (включая текстологический анализ «Фэн су тун и») и широта эрудированности автора как в области политической истории и духовной культуры Китая (включая верования, философские представления и литературное творчество), так и в соответствующей научной литературе (на русском, европейских и китайских языках). О степени тщательности проработки научной литературы свидетельствует её обзор (рубрика «Степень изученности темы», с. 4–11), содержащий предельно емкие по смыслу характеристики источников, включая электронные ресурсы. Богатство

источниковой базы раскрыто в соответствующей тематической рубрике (с. 12–13).

В отзыве подчеркивается, что обширность эмпирической базы исследования предопределила прочность системы аргументации, и все сделанные автором промежуточные и резюмирующие выводы содержательно раскрыты и надежно доказаны в тексте диссертации. Используемые автором методологические подходы (с. 14–15), характер проведенного текстологического анализа, а также научная проблематика и общее содержание диссертации полностью соответствуют паспорту научной специальности 5.6.5 Историография, источниковедение, методы исторического исследования. Основные положения диссертационного исследования прошли надежную апробацию в докладах, прочитанных на международных и всероссийских конференциях, и статейных публикациях.

Сказанное выше позволяет утверждать, что диссертация Т.В. Клементьевой «Сочинение “Фэн су тун и” (конец 2 – начало 3 вв.) в истории энциклопедической традиции Китая» представляет собой законченное и оригинальное научное исследование, намного превосходящее стандартные требования, предъявляемые к диссертационным сочинениям данного класса, её содержание соответствует специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования, и Т.В. Клементьева заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по указанной специальности.

Критические замечания в отзыве отсутствуют.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Белой Ирины Витальевны, доктора философских наук, ведущего научного сотрудника Отдела искусства и материальной культуры ФГБУН «Институт востоковедения РАН».

Автор отзыва отмечает, что выбранная в диссертации тема отличается актуальностью ввиду того, что сочинение «Фэн су тун и» является первой

известной нам попыткой систематизации проблематики народных обычаев Китая.

Раздел автореферата, очерчивающий степень разработанности научной проблемы (С. 4–11) свидетельствует, что Т.В. Клементьевой был проанализирован обширный круг исследовательской литературы на русском, китайском и западных языках, посвященной различным аспектам выбранной темы. На этом фоне работа Татьяны Владимировны представляется новаторской, поскольку в ней всесторонне рассматривается процесс становления энциклопедических сводов *лэйшу*, каждый этап которого детально проанализирован в диссертации с привлечением первоисточников на китайском языке, самостоятельно переведенных автором. Следует отметить, что это первое отечественное исследование, посвященное изучению и анализу сочинения «Проникновение в смысл веяний и обычаев». Тем самым Т.В. Клементьева вводит в научный оборот ранее не изученные материалы по истории китайской книги II–III вв. и духовной составляющей китайской культуры, в чем состоит несомненная практическая значимость ее работы.

В отзыве отмечается, что скрупулезный разбор содержания «Фэн су тун и» и синхронных источников позволил автору выявить особенности представлений о веяниях и обычаях в общественно-политической жизни эпохи Хань и провести их содержательный анализ, уточняющий особенности мировоззрения представителей Дальневосточного (Китайского) региона, что говорит о высокой степени теоретической значимости исследования, результаты которого могут использоваться при написании словарно-справочных работ и лекционных курсов по истории и духовной культуре Китая.

В отзыве подчеркивается, что Татьяна Владимировна продемонстрировала навыки решения сложных исследовательских задач, хорошее знание современной историографии, показала умение использовать различные методы исторического, источниковедческого и текстологического анализа. Это позволило автору прийти к целому ряду крайне интересных

выводов, из которых наиболее важными, на наш взгляд, являются выводы о том, что основной замысел Ин Шао состоял «в налаживании порядка в стране через исправление заблуждений в обществе» (с. 20), а само сочинение «Фэн су тун и» «представляет собой не случайный набор разнообразных наблюдений, а попытку упорядочить большой спектр явлений и унифицировать их понимание, что, с точки зрения его автора, могло бы восстановить эффективность управления страной в период кризиса центральной власти и стать подспорьем для правителя в ситуации решения сомнительных вопросов» (с. 23).

Аннотация полностью отражает содержание диссертации и содержание опубликованных работ, его текст написан хорошим научным языком, а заявленные цели и задачи исследования в полной мере раскрыты в положениях, выносимых на защиту. Представленная работа лежит в рамках научной специальности диссертанта. Всё это свидетельствует о том, что диссертационная работа Т.В. Клементьевой «Сочинение “Фэн су тун и” (конец 2 – начало 3 вв.) в истории энциклопедической традиции Китая» и ее аннотация являются самостоятельной законченной научно-квалификационной работой и соответствуют требованиям пункта 9 «Положения присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор, Татьяна Владимировна Клементьева, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

Критические замечания в отзыве отсутствуют.

На аннотацию диссертации поступил положительный отзыв от Дмитриева Сергея Викторовича, кандидата исторических наук, ведущего научного сотрудника Отдела Китая, заведующего Сектором древней и средневековой истории Китая Института востоковедения РАН, доцента

Учебно-научного центра «Философия Востока» Российского государственного гуманитарного университета.

Рецензируемый автореферат представляет собой краткую выжимку чрезвычайно ожидаемого и нужного исследования, чьё наполнение заметно шире сюжета, заявленного в заглавии. Каждый, кто прочел автореферат и тем более ознакомился с диссертацией целиком, не может не заметить, что перед нами нечто много более объемное, сложное и масштабируемое – крайне фундированное исследование зарождения китайской энциклопедической традиции на фоне драматических событий эпохи Восточной Хань – её расцвета и кризиса. Такого рода исследование далеко выходит за пределы жанра «изучение конкретного памятника» и может с полным правом называться не источниковедческим, а историческим в полном смысле этого слова.

Широта охваченных тем заметна уже в структуре работы, содержащей три главы. В числе направлений, по которым следует исследовательская мысль автора, можно выделить три основных: биография автора памятника, Ин Шао; особенности и содержание памятника, его связи с иными текстами древнекитайской традиции; влияние памятника на формирование энциклопедической традиции старого Китая. Все три дороги, по нашему убеждению, пройдены автором уверенно и до конца; для синологической науки в целом особенно важными кажутся нам выводы третьего пути, которые позволяют в совершенно новом свете взглянуть на традицию *лэй-шу*, которую в традиционной китаеведной литературе часто оценивали несколько свысока, как воплощение начетничества китайской науки; едва ли не единственную ценность текстов этого жанра принято было видеть в сохранении в них фрагментов утраченных текстов.

Работа Татьяны Владимировны показывает, что мнение это как минимум односторонне, и традиционный китайский энциклопедизм – это не копирование бездумного архивариуса, а большая традиция, заложенная во времена Хань, когда древнекитайская филология и в целом гуманитарные науки достигли

результатов, которые в дальнейшем были повторены и превзойдены только при Цин (в какой-то степени – при Тан и Сун) – увы, на значительно сократившейся источниковой базе.

Рецензируемый автореферат написан хорошим языком, прекрасно структурирован и оформлен; научно-справочный аппарат составлен по всем правилам.

В отзыве перечислены следующие замечания к автореферату:

1. В обзоре литературы, посвящённой проблеме *лэй-шу* в целом, удивительным образом не отмечены весьма многочисленные работы, посвящённые «царь - *лэй-шу*» – «Великому своду, [составленному в правление под девизом] Юн-лэ». Разумеется, они не имеют никакого или почти никакого значения для раскрытия изучаемой автором темы – но всё же.
2. На с. 10 в ссылке работа де Гроота дана только в виде русского издания – что, конечно, странно для диссертации, тем более, что оригинальное исследование посвящено не только «китайскому бестиарию», но гораздо шире – китайской религии как системе.
3. На с. 14 не вполне верно указаны хронологические рамки исторических периодов – VII–V вв. для Вёсен и осеней (вместо VIII–V вв. до н.э.) и 221–206 гг. до н.э. для Цинь (вместо 221–207 гг. до н.э.).
4. Несколько шероховатым показался нам перевод «Продолжая и совершенствуя “Полное [собрание] книг, [находящихся] в четырех хранилищах”» для «Сюй сю Сы ку цюань шу» 續修四庫全書 (мы предпочли бы «Продолженное и усовершенствованное “Полное [собрание] книг [всех] четырёх хранилищ”»).
5. Не вполне удачным кажется нам написание транскрипции названия памятника «Фэн-су тун-и» в четыре слова – кажется, семантическое притяжение первого со вторым словом, а третьего – с четвёртым стоило бы показать графически.

В целом же работа, без сомнения, удалась, и автор диссертации, автореферат которой мы рецензируем, как нам кажется, вполне достоин присуждения искомой степени кандидата исторических наук. Диссертация Татьяны Владимировны не только явно демонстрирует её замечательные качества как исследователя, но и является глубоким, непростым и более чем полезным, очень самостоятельным исследованием.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Руденко Николая Владимировича, кандидата философских наук, старшего научного сотрудника Отдела Китая ФГБУН «Институт востоковедения РАН».

Автор отзыва отмечает принципиальную важность задачи введения в научный оборот и детального исследования классических произведений древнекитайской мысли, которые являются фундаментом понимания текстоцентричной цивилизации Китая. «Проникновение в смысл веяний и обычаев» («Фэн-су тун-и») относится именно к такого рода памятникам, весьма ценным с точки зрения как содержательной, так и формальной: мало где есть примеры столь амбивалентного жанрового конструкта, который может быть интерпретирован и как яркий, но не получивший продолжения в последующей письменной традиции эксперимент, так и как промежуточное звено эволюции специализированных сборников справочного характера во всеохватные энциклопедии *лэй-шу* – «книги [с разбивкой на] разделы». Из этого следует очевидная теоретическая ценность проведенного диссертантом исследования; с практической же точки зрения оно позволяет пополнить сокровищницу академических переводов китайской классики для использования как в образовательно-просветительских целях, так и в будущих научных штудиях специалистов самого широкого профиля.

В отзыве говорится о том, что Автореферат диссертации убедительно свидетельствует, что диссертант справился со сложной текстологической задачей на высоком научном уровне: в работе подробно изложена история передача текста и связанные с ней проблемы и неясности, учтены его

исследования и переводы, сделанные предшественниками, а также выявлены интертекстуальные связи «Фэн-су тун-и» с широким кругом древнекитайских источников. Структура диссертации выстроена логично и обоснованно и представляет собой введение, три главы, заключение, список источников и литературы и приложения.

Выводы диссертанта представляются в полной мере обоснованными, а положения, выносимые им на защиту, зримо демонстрируют самостоятельность и фундированность проведенного исследования: уточнены значения терминов *фэн* и *су* в дискурсе памятника, сделаны обоснованные гипотезы о содержании лакун в дошедших до наших дней редакции текста, выделена специфика жанра *тун-и* и его связь с *лэй-шу*, а также принципиальные отличия «анекдотических» глав источника от «справочных». Степень успешности апробации исследования в предшествующих диссертации публикациях и выступлениях автора сомнений также не вызывает – Т.В. Клементьева является постоянным участником наиболее авторитетных синологических конференций в России, автором статей в ведущих рецензируемых журналах востоковедного профиля и, бесспорно, главным отечественным специалистом по изучаемому памятнику.

В отзыве содержатся следующие замечания:

1. В автореферате есть опечатки в транскрипциях и переводах внутри ссылочных примечаний (так, на с. 8 отсутствует перевод для «Фэн су тун и син ши пянь», а в транскрипции «Бу цзи Фэн су тун и и вэнь» пропущен слог «цзи»).
2. В автореферате не унифицирован подход к переводу отдельных терминов: слово «издательство» (*чубаньшэ*) в названиях издательств то игнорируется (примеч. 7, 8), то передаётся (примеч. 4, 9), а «записями» при переводе названий источников одинаково передаются такие специфичные жанровые маркеры, как *чжи*, *цзи* и *лу*, при этом *лу* в одном фрагменте переводится как «записи» (с. 8), а в другом – как «оглавление» (с. 19). Собственно, и сами термины в работе повсеместно

именуются «понятиями», а на с. 3 и вовсе употребляется оксюморон «терминологическое понятие», и говорится, что «два терминологических понятия... *фэн* и *су*... служили в древнекитайском языке для обозначения разнообразных локальных практик поведения людей». Разумеется, будучи сугубо умозрительными представлениями, понятия не могут служить для обозначения чего бы то ни было, и данные формулировки следует скорректировать.

3. Можно было бы приветствовать более чёткую артикуляцию в разделе положений, выносимых на защиту, ответа на главный вопрос исследования – какое именно место в истории энциклопедического жанра *лэй-шу* в Китае занимает «Фэн-су тун-и». В текущей редакции в финальном положении лишь отмечены сходства и отличия между памятником и *лэй-шу* – но не делается собственно вывод: является ли «Фэн-су тун-и» представителем отдельной творческой ветви, генетически не связанной с последующей традицией *лэй-шу*, или всё же прототипом последних и своего рода переходным этапом их эволюции? В любом случае, ответ на этот вопрос вполне возможно обнаружить чуть ниже в блоке описания содержания глав диссертации.

Несмотря на высказанные замечания, на основании вышесказанного представляется правомерным заключить, что диссертационное исследование «Сочинение “Фэн су тун и” (конец 2 – начало 3 вв.) в истории энциклопедической традиции Китая» соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», а его автор, Клементьева Татьяна Владимировна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

Выбор официальных оппонентов обоснован их компетентностью в области изучения классического китайского языка, истории древнего и императорского Китая, наличием публикаций в соответствующих сферах

исследования и способностью определить научную и практическую значимость диссертации.

Выбор первого официального оппонента, д.и.н. Мартынова Дмитрия Евгеньевича, обусловлен тем, что он является признанным специалистом по истории развития конфуцианского учения, исследователем философского наследия императорского Китая. Дмитрий Евгеньевич регулярно публикует статьи и монографии по истории общественной мысли императорского Китая.

Выбор второго официального оппонента, к.и.н. Ульянова Марка Юрьевича, оправдан тем, что он является авторитетным специалистом по древнекитайской и средневековой китайской литературе, занимается текстологией повествовательных памятников историографической и философской прозы традиционного Китая. Не менее важно, что Марк Юрьевич является автором большого числа публикаций и переводов произведений классической литературы древнего Китая.

Выбор ведущей организации — ФГАУН «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук» — определяется тем, что это одно из ключевых научно-исследовательских учреждений, занимающихся изучением Китая. В числе сотрудников музея есть специалисты по истории как императорского, так и современного Китая, в нем регулярно публикуются новые переводы и исследования китайских классических текстов.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

Проблематика и выводы диссертации соответствуют научной специальности 5.6.5 Историография, источниковедение, методы исторического исследования: п. 1. История мировой исторической науки; п. 2. Отечественная и зарубежная историография; приемы и методы ее научного познания; историографические школы; институциональные аспекты исторической науки; п. 3. Теоретические и методологические проблемы исторического познания. Механизмы взаимосвязи исторической науки и общества, исторической науки и смежных отраслей гуманитарного научного

знания; п. 4. Исторические взгляды государственных деятелей; п. 5. Историческая память человечества. Общее и особенное в развитии научного и обыденного исторического знания и исторических представлений. Интеллектуальная история; п. 6. Теория, история и методы источниковедческого исследования. Источники по отечественной и зарубежной истории.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что методологические принципы, разработанные автором для исследования «Фэн су тун и» и начального этапа формирования традиции *лэйшу*, могут быть эффективно использованы при исследовании других сочинений класса *лэйшу*, а также при попытках реконструкции истории интеллектуальной мысли в Китае и в других регионах зарубежного Востока. Выявленные в диссертации структурные и содержательные черты «Фэн су тун и» дают возможность составить более целостный взгляд об особенностях становления энциклопедической традиции в Китае.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что теоретические положения и содержательные аспекты данной диссертации могут быть использованы для разработки учебных пособий, лекций и семинаров, подготовке справочных пособий и учебных материалов по истории и источниковедению раннеимперского и средневекового Китая, а также при разработке учебных курсов по классическому китайскому языку. Помимо этого, в научный оборот вводится значительная часть памятника «Фэн су тун и» в переводе на русский язык.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что в диссертации привлекается большой массив источников и литературы на русском, английском и китайском языках. Диссертация базируется на апробированных теоретических положениях и исследовательских методах; диссертант использовал в работе научные подходы, традиционно

применяемые при анализе исторических событий и письменных памятников, а также критически подошел к выбору и применению источников.

Личный вклад соискателя состоит в том, что впервые в отечественной науке вводится в научный оборот ряд древнекитайских источников, касающихся истории формирования *лэйшу*. На основе отдельного рассмотрения каждой из глав сочинения «Фэн су тун и» проведена их классификация, охарактеризована источниковая база, на которую опирался Ин Шао, и определены особенности взглядов мыслителя. Все выводы, полученные автором лично, восполняют лакуны и дают новый срез знаний об истории формирования энциклопедической традиции Китая.

Соискатель Т.В. Клементьева согласилась с критическими замечаниями, которые были сделаны ведущей организацией и официальными оппонентами, приняла к сведению данные рекомендации и дала обстоятельные ответы на вопросы, привела авторскую аргументацию. Обозначенные замечания и рекомендации являются обоснованными и полезными для дальнейшей научной работы соискателя.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания:

Член диссовета, д.и.н. Д.В. Микульский спросил о том, продолжает ли в данное время существовать традиция создания энциклопедических текстов в Китае.

Член диссовета, д.и.н. Д.В. Микульский также спросил о том, о каких персоналиях писал Ин Шао в своем сочинении: в какое время они жили и как часто упоминания о них повторялись в тексте его работы.

Член диссовета д.и.н. Д.В. Дубровская отметила грамматическую неточность в тексте автореферата: вместо «представляет из себя» следовало писать «представляет собой».

Соискатель Т.В. Клементьева ответила на заданные вопросы и согласилась с основными замечаниями, высказанными в ходе обсуждения.

Отвечая на вопрос о существовании энциклопедий в современном Китае, Т.В. Клементьева подчеркнула, что данная традиция до сих пор продолжает существовать, одним из примеров чего является свод «Чжунхуа дадянь» («Великий свод китайской цивилизации»).

Отвечая на вопрос о персоналиях, которым Ин Шао посвятил свое сочинение, диссертант сказала, что автор «Фэн су тун и» описывал как персонажей древности, так и своих современников, как правило, ведя повествование в хронологическом порядке. Упоминаемые им персонажи редко повторялись, то есть Ин Шао стремился показать разнообразные примеры в своей работе.

Соискатель Т.В. Клементьева поблагодарила Д.В. Дубровскую за указанное замечание в тексте автореферата.

Отвечая на замечания, сделанные ведущей организацией, диссертант отметила, что:

1. Два типа глав, выделенных в работе, серьезно отличаются друг от друга, однако содержат в своем тексте одинаковую структуру рассуждений (сочетание *су шо* + *цзинь ань*). Это значит, что если текст и был скомпилирован автором из материалов, которые могли быть готовы заранее, однако автор должен был подвергнуть их существенному редактированию и переработке в однотипный формат. Отсюда диссертант сделала вывод о том, что оба типа глав – часть одного замысла, хотя, с учетом того, что главы не связаны общей нарративной линией, диссертант допустила, что анекдотические главы могли быть присоединены к остальному тексту не сразу, а дописывались в течение некоторого количества времени.
2. Диссертант поблагодарила за идею более подробно рассмотреть идеи Ин Шао в рамках конфуцианской традиции в целом, а не только в рамках единичных сравнений с тем или иным мыслителем, особенно с учетом его явной опоры на авторитетные труды предшественников.

**Отвечая на замечания официального оппонента д.и.н. Мартынова
Дмитрия Евгеньевича, диссертант отметила, что:**

1. В своих будущих работах диссертант постарается не просто воспользоваться стандартным набором исследовательских приемов историка, но и с философской точки зрения осмыслить применяемую в работе методологию.
2. Диссертант подчеркнула, что такой разброс, когда «фэн» и «су» разбираются в Первой главе, а «тун (и)» только в Третьей главе, был продиктован общей логикой работы, где про «тун (и)» речь зашла ближе к концу, по ходу сравнительного типологического анализа текстов с данным маркером. Соглашаясь с уважаемым оппонентом, диссертант отметила, что стоило осветить термин «тун (и)» еще во введении, чтобы дать возможность читателю понять, каково его общее значение для китайской литературной традиции.
3. Диссертант начала работу над исследованием уцелевших фрагментов в этом календарном году, после завершения диссертации, итогом чего планирует быть серия статей, посвященных их анализу.
4. Диссертант согласилась с тем, что, несмотря на общую тематику (т.е. анализ внутреннего содержания «Фэн су тун и»), стоило бы разделить вторую главу на две части, тем более что наличие серьезных отличий между этими главами вполне позволяет рассмотреть их отдельно друг от друга.
5. Диссертант отметила, что борьба с даосскими идеями воспринималась Ин Шао в политическом ключе. В его биографии нет следов личных истоков неприязни к даосским идеям, поэтому диссертант предположила, что эта неприязнь была связана с переживанием политического упадка страны и желанием предотвратить уход чиновников со своих должностей в пользу ведения образа жизни отшельника.

6. Прямых доказательств знакомства Лю Шао, как и других составителей первой *лэйшу*, с Ин Шао нет, даже наоборот, Лю Шао служил Цао Цао, а Ин Шао – его сопернику Юань Шао. Тем не менее, Диссертант пообещала в будущем проверить наличие косвенных доказательств их знакомства друг с другом.

Отвечая на замечания официального оппонента к.и.н. Ульянова Марка Юрьевича, диссертант отметила, что:

1. В самой литературной традиции работа Ин Шао иногда называлась «Фэн су тун и», а иногда – без последнего знака – «Фэн су тун». Так же было и с другими текстами, имеющими маркер «тун (и)» в названии. По сути, это вариации названия одного текста, в связи с этим диссертант ответила, что в тех случаях, когда требовалось дать перевод для укороченной версии названия сочинения, для единообразия было добавлено сочетание «тун (и)» 通義 («в смысл») в скобках.
2. Диссертант согласилась с тем, что слово «суть» могло бы быть более удачным вариантом перевода, чем «смысл». Слово «фэн» же, как подметила диссертант, довольно многозначно, поэтому точно передать его одним русским словом непросто. Слово «нравы» удачно в том смысле, что отражает идею изменчивости и может отсылать как к положительным, так и отрицательным чертам человека. Однако это слово в русском языке ближе к таким понятиям, как «обычай, повадка, характер», то есть ближе к значению слова «су» в названии сочинения Ин Шао. Слово «веяния» же удачно совмещает в себе и оттенок изменчивости, и близко к исходной этимологии знака, обозначающего «ветер».
3. Диссертант поблагодарила Марка Юрьевича за ценные наблюдения относительно неточного понимания отличий между повествованием, нарративом и сюжетом. Главы, которые были названы в работе «анекдотическими», действительно по сути состоят из коротких повествований, хотя поменять их название с анекдотических на

повествовательные диссертант бы не хотела, чтобы не возникло дополнительных коннотаций, имеющихся у данного словосочетания в русском языке. При этом диссертант пообещала обязательно учесть необходимость более тщательно разобраться в применении слова «анекдоты».

4. Диссертант сказала, что вопрос о восприятии *лэйшу* в истории действительно остался вне поля зрения в работе и пообещала учесть данное пожелание в своих будущих исследованиях, поскольку он требует отдельного рассмотрения.
5. Диссертант предположила, что именно политические амбиции правителя Вэй, Цао Пи, могли быть таким толчком к созданию обобщающих трудов *лэйшу*. Если учитывать происходившие в III в. политические перевороты, то создание первого такого энциклопедического свода в государстве Вэй могло быть демонстрацией своей позиции на политической арене и отражать стремление рода Цао показать себя явным продолжателем Хань, возрождающим наследие павшей империи.
6. Поскольку вопрос об исследовании фрагментов утраченных глав был поднят первым оппонентом Дмитрием Евгеньевичем, то диссертант еще раз кратко отметила, что этой темой она продолжила заниматься в текущем календарном году и планирует издание статей по ней.
7. Диссертант поблагодарила за отмеченные стилистические шероховатости в работе.
8. Диссертант ответила, что внутри фразы *чжу цзы бай цзя* 諸子百家 есть параллельные грамматические сочетания, и выбранный в диссертации перевод был попыткой наиболее близко передать данный параллелизм на русском языке. Диссертант посчитала справедливым замечание о том, что слово *жу* 儒 можно было бы перевести как «ученые мужи».

9. Диссертант поблагодарила за отмеченные опечатки, не увиденные по ходу вычитывания работы.

Отвечая на замечания, содержащиеся в отзывах на автореферат, диссертант отметила, что:

1. Диссертант согласилась с замечанием С.В. Дмитриева о том, что работа де Гроота дана только в виде русского издания. В самой диссертации соискательница ссылалась также и на оригинальную работу де Гроота “The Religious System of China”, а в автореферате русское издание вместо английского было поставлено по ошибке.
2. Диссертант посчитала справедливым замечание С.В. Дмитриева о том, что название памятника «Фэн-су тун-и» стоило писать через два дефиса. Эпоха Хань стала переходной для древнекитайского языка в плане широкого появления биномов, поэтому, возможно, стоило записать смысловые пары «фэн су» и «тун и» слитно или через дефис.
3. Диссертант приняла все указанные замечания С.В. Дмитриева, касающиеся корректировок переводов оригинальных названий текстов и выявленных опечаток.
4. Диссертант поблагодарила Н.В. Руденко за внимательное прочтение работы и помощь в разграничении слов «термины» и «понятия». Все найденные опечатки будут исправлены в дальнейшей работе.
5. Также диссертант поблагодарила Н.В. Руденко за замечание, касающееся выдвинутых положений на защиту: последнее положение, наиболее важное для всей работы, следовало распространить, сказав не только о сходстве справочных глав и *лэйшу*, но и в целом о том, что «Фэн су тун и» находился у истоков возникновения данного типа источников.

На заседании 28 сентября 2026 г. диссертационный совет 24.1.041.01 принял решение:

за решение научной проблемы, имеющей важное значение для отечественного и мирового востоковедения (впервые в отечественной историографии комплексно исследовано сочинение «Фэн су тун и») присудить

Клементьевой Татьяне Владимировне ученую степень кандидата исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 16 человек, из них 5 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 22 человек, входящих в состав совета, проголосовал: за – **16**, против – **0**, недействительных бюллетеней – **0**.

Председатель диссертационного совета

Аликберов Аликбер Калабекович

Ученый секретарь диссертационного совета

Петрова Анастасия Андреевна

«28» сентября 2026 г.